

В кошачьей голове Тон Линя крутилась одна-единственная мысль: скорее, скорее туда! Стоит только добраться до дома, и он вернет себе человеческий облик. Ну а если не выйдет, он просто пристроится под бок к маме. Всё-таки родные стены. А там уж он выберет момент и как-нибудь объяснит любимой матушке, что этот пушистый комок — её драгоценный сыночек. Что же касается Тон Суэр... Ей открываться пока нельзя. Вдруг проговорится, и об этом прознает мерзавец Чэнь Вэньцзэ? Тогда от него, Тон Линя, и мокрого места не останется. В конце концов, сейчас он всего лишь хрупкий, беззащитный котенок, отчаянно нуждающийся в заботе.

Кстати, о заботе...

Тон Линь мимоходом глянул на Ли Вэйханя и обомлел от того, сколько невысказанной обиды и тоски было в его взгляде. На душе кота заскребли мыши. Стало совестно. Вэйхань ведь ухаживал за ним с таким трепетом, не жалел ни терпения, ни душевного тепла. Поступать с ним по-свински было бы верхом неблагодарности.

— Мяу... — нежно вывел он, повернувшись к парню.

Тоненький, чисто младенческий голосок растопил сердца всех присутствующих. Ли Вэйхань наконец почувствовал себя хоть немного утешенным. Пусть его питомца сейчас тискала Ли Чжиюй, пусть с ним заигрывала Тон Суэр, но ведь этот пушистый комочек смотрел именно на него и так жалобно мяукал! Очевидно же, что Боло не хочет с ним расставаться. Пускай пока его тело контролируют эти женщины, но преданное сердечко всё равно рвется к своему истинному хозяину. Боло просто терпит все эти муки ради него!

— Какой же он у меня понимающий, — с умилением вздохнул Вэйхань.

Ли Янь недоверчиво приподнял бровь:

— Это с чего такие выводы?

— Он ведь ради меня, ради моих спонсорских контрактов, не пожалел собственного обаяния и... пушистого тельца. Будет преступлением не оправдать его жертву. Обещаю работать не покладая рук и тянуться к новым вершинам!

Ли Янь несколько секунд молча переваривал услышанное, после чего резюмировал:

— Драмы в тебе, конечно, через край, но за последнее обещание — твердая пятерка.

Тон Линь нервно дернул ушками. Он прекрасно всё слышал. Кто же знал, что его невинная попытка утешить этого парня обернется такой нелепостью? В конце концов, Вэйхань чертовски хорош собой, а баловать красавцев — долг любого истинного джентльмена. Но теперь кот горько пожалел о своем порыве. Какое еще «обаяние»? Какое «тельце»?

«Ладно, насчет тельца я еще могу согласиться, но обаяние... Откуда у обычного кота обаяние? Да этот невзрачный кошачий облик держится исключительно на моей врожденной утонченности и благородстве, ясно вам?!»

За послеобеденным чаем Тон Суэр и Ли Янь окончательно согласовали бренды и модели походного снаряжения. Что касается одежды и аксессуаров, девушка отобрала наиболее подходящие для Вэйханя варианты и сбросила их на двухстороннюю флешку. Эту полезную вещь, которую можно было подключать как к компьютеру, так и напрямую к смартфону, она и вручила менеджеру.

— Изучим по дороге к Вилле семьи Тон, — предложил Ли Янь.

— Сперва верните мне кота, — упрямо буркнул Вэйхань.

— И кто тут только что клялся работать не покладая рук?

Вэйханю оставалось лишь угрюмо замолчать.

При посадке Тон Линь, не колеблясь ни секунды, запрыгнул в машину к матери и сестре. Ли Вэйхань от такой несправедливости всю дорогу надувался как готовый лопнуть воздушный шар. Просматривая каталоги одежды и аксессуаров на флешке, он напрочь игнорировал фасоны и цвета, яростно тыкая пальцем исключительно в самые дорогие позиции.

«Ревность уродует людей, и пол тут совершенно ни при чем»

Глядя на мелькающие за окном знакомые пейзажи, Тон Линь испытывал целую бурю эмоций. Он чинно сидел на коленях у Ли Чжияй, вглядываясь в стекло и мысленно умоляя водителя ехать быстрее, еще быстрее. И вдруг краем глаза уловил силуэты двух знакомых крылатых существ...

Знакомство с которыми ему совершенно не хотелось возобновлять.

Кот до последнего надеялся, что ему просто показалось. В конце концов, все птицы на одно лицо. Совсем не обязательно, что эти две пернатые тени, то взмывающие, то опускающиеся у самого стекла, — те самые наглецы из сада.

Но закон подлости сработал безукоризненно. Стоило машине замереть на красном сигнале светофора, как два чёрных дрозда бесцеремонно приземлились прямо на крышу. Свесив любопытные головы, они уставились на Тон Линя сквозь лобовое стекло. От этого зрелища у кота шерсть встала дыбом. Они что, мысли читать умеют?! Как они вообще выследили его в несущемся автомобиле? Неужели от них теперь вовек не отделаться?

«Будь у меня под рукой Доктор Стрэндж, я бы первым делом связал его и заставил отмотать

время назад!»

— Господи, эти птицы летят за нами! Мы же их не обижали? — испуганно воскликнула Тон Суэр.

Ли Чжиюй старалась сохранять невозмутимый и элегантный вид, но её рука, гладившая кота, заметно напряглась. В её голове билась тревожная мысль: вдруг эти пернатые террористы решат устроить обстрел прямо на ходу? Машину ведь только вчера помыли!

Женщина опустила взгляд на притихшего на её коленях приемыша. У неё закралось сильное подозрение, что ещё там, в саду, этот пушистик как-то повздорил с птицами, и теперь те жаждут мести.

И подозрение это было чертовски близко к истине!

— Мяу! Мяу! — возмущенно подал голос Тон Линь.

— Эй, котейка, мы вернулись! — донеслось снаружи.

Тон Линь всей душой желал притвориться глухим, но с этими созданиями шутки были плохи. Из их сумбурных криков он понял главное: эти пернатые недотёпы умудрились заблудиться. Территорию «Особняка Номер Один» они отыскиали без труда, а вот Виллу номер шесть среди одинаковых строений так и не нашли.

— Мы облетели каждый дом, но шестой так и не приметили, — затарахтели чёрные дрозды. — Раз уж вы тоже туда держите путь, мы просто полетим следом.

— Не надо, спасибо! Я и сам прекрасно доберусь!

— И слышать ничего не желаем! — непреклонно заявили птицы. — Раз уж мы склевали твой виноград, то теперь мы твои должники. Пока не выполним обещанное — не улетим.

Тон Линь уныло уткнулся носом в лапы, решив больше не смотреть в окно на этих благородных разбойников.

Прохожие на улицах не обращали особого внимания на двух птиц, эскортирующих автомобиль. Зато следовавший позади Ли Янь видел всё во всех подробностях. Менеджер ломал голову, гадая, чем этот кошачий квартет так приворожил чёрных дроздов, и всю дорогу молился, чтобы пернатые не вздумали продемонстрировать свои таланты ковровой бомбардировки прямо посреди оживленного шоссе. Когда машины наконец миновали ворота элитного комплекса «Особняк Номер Один» и птицы со свистом умчались вперед, Ли Янь облегченно перевел дух.

Однако стоило им припарковаться у ворот виллы номер шесть, как залиvistый лай из соседнего двора возвестил о начале показательного выступления. Мишенью на этот раз оказалась соседская хаски. Бедная собака металась по двору, тщетно пытаясь увернуться от пикирующих снарядов, но чёрные дрозды били без промаха. Несчастный пес в панике скребся в дверь дома, в то время как его хозяин, оцепенев от шока, наблюдал за этой драмой из-за безопасного стекла веранды, благоразумно решив не вмешиваться.

Тон Линь с некоторой долей сочувствия наблюдал за мучениями глупого пса, который когда-то гонял его самого по всему поселку. Судя по всему, хаски снова задирает кого ни попадя и наравался на профессионалов.

— Эй, хорош вам, — мысленно позвал птиц кот. — Ему и так досталось. Хозяин теперь его в дом не пустит, да и в машину до ветеринарки такую вонючку никто не посадит. Придется отмывать прямо из шланга на холоде.

— А чего он лает? — недовольно отозвался один из чёрных дроздов, сделав круг над забором. — Мы только прилетели, а он сразу орать взялся.

— Ну так он же собака. Ему по статусу положено.

— С какой стати? Мы приличные птицы, ничего плохого не делали!

Тон Линь на секунду завис, не зная, как объяснить законы природы пернатым интеллектуалам.

— Он тоже не со зла... Просто у него в голове опилки. Короче, прекращайте.

Поняв намек, крылатые авторитеты нехотя прекратили обстрел. Только тогда хозяин хаски рискнул высунуть нос на улицу. Оглядев покрытого дурно пахнущими отметинами питомца, он обреченно вздохнул, размотал садовый шланг и принялся нещадно поливать ледяной водой жалобно скулящего пса.

Ворота Виллы семьи Тон распахнулись. На дорожке, величественно выпрямив спины, сидели две немецкие овчарки, с интересом поглядывая в сторону соседского двора. Чёрные дрозды уселись на уличный фонарь и с любопытством оглядели фасад здания.

— Значит, это и есть Вилла номер шесть? Давай мы слетаем на второй этаж, разведаем обстановку?

— Не надо, я сам, — торопливо ответил Тон Линь. — Летите по своим делам. И главное — даже не думайте задирать этих овчарок. Они мои.

Заметив Тон Суэр и Ли Чжуйю, овчарки дружелюбно замахали хвостами и двинулись навстречу. Однако появление Ли Вэйхана и Ли Яня заставило их насторожиться. Вэйханю

собаки нравились, особенно такие — с лоснящейся шерстью, мощной грудью и благородной осанкой.

— Это питомцы нашего Линь-Линя, — мягко улыбнулась Ли Чжияй. — Того, что потемнее, зовут Дафу, а его брата — Дагуй.

— Кхм... Весьма колоритные имена, — вежливо выдавил Вэйхань, сиюминутно сдержав улыбку от столь приземленных кличек у столь породистых псов.

Увидев своих любимцев, Тон Линь едва не замурлыкал от восторга. Он звонко замаякал, пытаясь привлечь их внимание. В прошлый раз ему даже не дали подойти к воротам из-за проклятого хаски, но теперь-то всё иначе! Раз уж он понимает зайцев и птиц, то с собственными псами точно договорится.

— Дафу, Дагуй! Это же я, Тон Линь! Ваш хозяин!

Овчарки уставились на кота. Голос они, конечно, восприняли, но в их собачьих умах воцарилось полнейшее смятение. Как этот мелкий пушистый комочек может быть их хозяином, если тот уже который день неподвижно лежит в комнате наверху?

— Мяу-мяу! Да послушайте же меня! — отчаянно заверещал кот, пытаясь растолковать им ситуацию на смеси кошачьего и собачьего.

Ли Вэйхань внимательно наблюдал за тем, как его питомец заливается истощенным мяуканьем, глядя на огромных псов. Он посмотрел на него со странным выражением. Сделав шаг вперед, он решительно забрал кота из рук Тон Суэр и прижал к себе.

— Малыш, должно быть, испугался таких гигантов, — успокаивающим тоном произнес он. — Я подержу его, чтобы не волновался.

Тон Линь недовольно вскинул голову, глядя на своего спасителя. В этот момент Дафу и Дагуй плотным кольцом окружили Вэйханя и дружно, во всю мощь своих легких, гавкнули на кота. Звук вышел оглушительным. Тон Суэр, испугавшись за пушистого гостя, уже потянулась к овчаркам, собираясь увести их в вольер, но Тон Линь, истосковавшийся по своим верным псам, совершил глупость. Он дернулся и рыбкой выскочил прямо из надежных рук Вэйханя на землю.

Этот безрассудный прыжок заставил Тон Суэр вскрикнуть от ужаса, а у Ли Вэйханя от страха за любимца едва не подкосились ноги.

Дафу и Дагуй тут же уткнулись носами в пушистые бока кота, шумно втягивая воздух.

— Ты правда наш хозяин? — недоверчиво спросил Дафу.

— Правда, — заверил их Тон Линь. — Просто моя душа застряла в теле этого кота.

Овчаркам было трудно постичь концепцию переселения душ. Они искренне не понимали, как их двуногий вождь, спящий беспробудным сном в спальне, одновременно может стоять перед ними на четырех лапах. Но их тонкое чутье подсказывало: происходит нечто из ряда вон выходящее. Договорить им не дал упавший сверху силуэт.

Крупные немецкие овчарки представляют серьезную угрозу даже для взрослого человека, а уж для крошечного Боло они были смертельно опасны — один укус, и от бедного котенка ничего бы не осталось. Однако сам Тон Линь, опьяненный радостью встречи, совершенно позабыл о законах природы и о том, какой шок его поступок вызвал у окружающих.

Над ним выросла фигура Ли Вэйханя. Кот поднял глаза и столкнулся с его взглядом, полным гремучей смеси ярости и смертельного испуга. Мужчина хотел было разразиться гневной тирадой, но в итоге не проронил ни слова. Просто молча сгреб Тон Линя в охапку и мертвой хваткой прижал к груди.

Тон Линю стало не по себе. Видеть обычно беззаботного парня в таком состоянии было непривычно и почему-то... больно. Чтобы не встречаться с ним глазами, кот поспешно отвернулся, уткнувшись мордочкой прямо в плотную ткань его куртки.

— Господи, живой... — едва слышно, сдавленным шепотом выдохнул Вэйхань.

Низкий, вибрирующий голос отозвался дрожью в ушах Тон Линя. По телу пробежала теплая волна, заставив крошечное сердце замереть на мгновение, а затем застучать в каком-то совершенно новом, странном ритме. Прислушиваясь к бешеному стуку в груди Вэйханя, Тон Линь поймал себя на безумной мысли: хорошо, что под густой шерстью не видно, как сильно он сейчас покраснел.